

Тот, на кого только что взглянул Ань Цзинсин, почувствовал, как по телу пробежал холод. Разве не говорили, что наследный принц очень учтив? Этот взгляд был страшнее, чем у их собственного предка! Но, вспомнив о недавних действиях Ань Цзинсина, он не осмелился подойти снова, чтобы предложить выпить. Ведь если наследный принц обратит на него внимание, это будет не легче, чем попасть под горячую руку маленького тирана!

Взаимодействие Ань Цзинсина и Лу Яньси не осталось незамеченным остальными гостями. В этот момент жители столицы вновь открыли для себя чувства наследного принца и его супруги. Такая гармония и близость были редкостью даже среди пар, проживших вместе много лет.

Лу Чжун, наблюдая за взаимодействием Лу Яньси и Ань Цзинсина, тоже почувствовал облегчение. Хотя внук неоднократно подчеркивал, что любит наследного принца и что тот хорошо к нему относится, пока он сам не увидит, ему было не спокойно. Зная мужчин и глубоко любя свою жену, он мог понять, что означал взгляд Ань Цзинсина. С тех пор, как он вернулся домой, его сердце наконец успокоилось.

Когда свадебный банкет подошел к концу, и военные начали шуметь, собираясь шутить в спальне молодоженов, Ань Цзинсин наконец встал и попрощался с семьей Лу. Если бы он остался, чтобы участвовать в шутках, остальные гости чувствовали бы себя скованно. К тому же, Лу Яньси уже был без сознания от выпитого, и Ань Цзинсин хотел уйти пораньше.

Его решение было поддержано семьей Лу, и без особых усилий он смог забрать Лу Яньси из дома. Правда, пьяный Лу Яньси был не слишком послушным, и Ань Цзинсину пришлось нести его на спине. Слушая, как Лу Яньси кричит «Гей!» и «Пошел!», он чувствовал и досаду, и смех.

— Видели? Наследный принц несет супругу на спине! — Для мужчин нести кого-то на спине и нести в руках — это разные вещи. Нести на спине казалось унижительным, но на лице Ань Цзинсина не было ни тени недовольства.

— Я хотел сказать, слышали, как супруга наследного принца обращается к нему? Прямо по имени! Настоящий маленький тиран! — Тот, кто это сказал, не смог удержаться от восхищенного жеста.

— Тьфу, а еще говорили, что клан Лу и резиденция наследного принца поссорятся. Теперь похоже, что этого не случится! — Другой человек поспешил добавить. Ведь когда Ань Цзинсин и Лу Яньси поженились, крупнейшая букмекерская контора столицы открыла ставки на то, когда клан Лу и резиденция наследного принца поссорятся из-за Лу Яньси. Теперь похоже, что букмекер заберет все.

К счастью, несколько шепчущихся помнили, что находятся в резиденции Лу, и после нескольких слов замолчали. В конце концов, отношения клана Лу и резиденции наследного принца их не касались.

*

Последствия похмелья — это головная боль с утра.

— Проснулся? — Ань Цзинсин сидел на краю кровати, наблюдая, как Лу Яньси садится. Его голос был спокоен, но в этой спокойной интонации Лу Яньси услышал, что он злится.

— Проснулся, Цзинсин, у меня болит голова, — инстинкт самосохранения заставил Лу Яньси смотреть на Ань Цзинсина с мольбой.

— А ты еще знаешь, что голова болит! — Ань Цзинсин фыркнул, взял с стола заранее приготовленное лекарство от похмелья, сел рядом с Лу Яньси и начал кормить его с ложечки.

— Цзинсин, почему ты не пошел на аудиенцию? — Лу Яньси, глотая лекарство, не забыл поинтересоваться делами Ань Цзинсина.

— А кто виноват, что я не пошел? — Голос Ань Цзинсина был холоден, но движения руки, кормящей лекарство, были нежны. — Ты всю ночь стонал, как я мог уйти? А ты еще спрашиваешь, почему я не пошел!

Услышав это, Лу Яньси не осмелился больше говорить и поспешно глотал лекарство, боясь разозлить Ань Цзинсина еще больше.

— В следующий раз не пей так много. Даже если у тебя крепкая голова, не стоит так издеваться над собой! — Ань Цзинсин сам иногда пил, поэтому не запрещал Лу Яньси выпивать. Но вчера тот действительно перебрал, выпив больше, чем Лу Яньцзэ, жених.

— Я просто был счастлив! — Лу Яньси улыбнулся, стараясь угодить Ань Цзинсину. — Старший брат женился, скоро у меня будет племянник, это же редкость!

Услышав это, гнев Ань Цзинсина мгновенно утих:

— Яньси, ты любишь детей?

— Конечно, такие милые, розовощекие! — Лу Яньси, вспоминая своего племянника из прошлой жизни, кивнул. В прошлой жизни его племянник был несчастен, но в этой он не позволит ему потерять родителей!

Лу Яньси, думая о племяннике, не знал, что его невинные слова нанесли Ань Цзинсину тяжелый удар: Яньси любит детей, но, выйдя за него замуж, он никогда не сможет иметь своих.

Ань Цзинсин, глядя на счастливое лицо Лу Яньси, не смог выговорить упреки и молча продолжал кормить его лекарством.

Поговорив немного о племяннике, Лу Яньси наконец почувствовал молчание Ань Цзинсина и, увидев его задумчивое лицо, спросил:

— Что с тобой?

Ань Цзинсин, глядя на его недоуменное выражение, вспомнил, как Лу Яньси однажды сказал, что в отношениях между мужьями важна честность. Сжав зубы, он наконец высказал свои мысли:

— Тебе не будет жаль, что у нас не будет детей?

Лу Яньси, услышав этот вопрос, удивился, но, вспомнив их предыдущий разговор, быстро понял. Глядя на лицо Ань Цзинсина, он рассмеялся:

— О чем жалеть? У нас есть Цзинцин, а у старшего брата будет много детей. Не будет жаль. Я не хочу детей не от тебя. Жаль только... — Лу Яньси бросил многозначительный взгляд на живот Ань Цзинсина:

— Ты не можешь рожать. Если бы мог, я бы не против завести одного.

Ань Цзинсин никак не ожидал такого ответа. Облегченно вздохнув, он с досадой набросился на Лу Яньси:

— Я рожать? А разве не ты должен?

Лу Яньси, почувствовав реакцию Ань Цзинсина, поспешно сдался. Шутка ли, после вчерашнего похмелья он не выдержит еще одну атаку!

Это был их первый разговор о детях, и в целом результат удовлетворил обоих.

*

После свадьбы Лу Яньцзэ Лу Яньси начал готовиться к отъезду из столицы. Поскольку он плохо знал область Тунчжоу, ему нужно было тщательно спланировать все. Он ехал туда за информацией, а не на верную смерть, поэтому безопасность была на первом месте.

Время летело быстро, и к тому моменту, когда Лу Яньси закончил подготовку, прошло уже больше двух недель.

— Сегодня я вернусь в резиденцию Лу, — Лу Яньси встал рано утром и, увидев Ань Цзинсина, готовящегося к аудиенции, сообщил ему о своих планах.

Как и Ань Цзинсин, который ежедневно отчитывался перед Лу Яньси, он тоже рассказывал ему о своих делах. Между ними не было секретов.

— В клане Лу что-то случилось? — Ань Цзинсин поднял брови. Лу Яньси не возвращался в резиденцию Лу без причины. Не потому, что не хотел видеть семью, а потому, что его нынешнее положение не позволяло. Даже если что-то происходило, он предпочитал встречаться с двумя старшими братьями вне дома.

— Я беру с собой наставника. Супруга старшего брата уже больше двадцати дней в доме, должны быть новости, — Лу Яньси не забыл, что его племянник появился в первую брачную ночь старшего брата. Хотя сейчас было рано, с медицинскими навыками Цинхэ он точно сможет что-то определить. Через несколько дней он уезжал из столицы, и Лу Яньси хотел убедиться в этом перед отъездом.

— Ты слишком торопишься, — Ань Цзинсин не ожидал такого повода и не знал, что сказать. Хотя в последние дни Лу Яньси только и говорил о племяннике, прошло всего двадцать дней. — Ты не боишься давить на старшего брата и его супругу?

— Ничего, я скажу, что беспокоюсь о здоровье супруги старшего брата в трауре и попрошу Цинхэ помочь ей восстановиться, — Лу Яньси махнул рукой. Он уже придумал причину. Конечно, нельзя было сразу спрашивать, беременна ли она, но забота о здоровье была универсальным предлогом. К тому же, семья знала, что Цинхэ — отличный врач, так что проблем не возникнет.

— Подождешь, пока я вернусь с аудиенции, чтобы пойти вместе? — Ань Цзинсин был немного смущен, но смирился с решением Лу Яньси. Если тот что-то решил, даже он не мог легко это изменить.